

Макаров Дмитрий Александрович

магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

Бреславцев Максим Владимирович

учитель истории и обществознания

МБОУ – СОШ №15

г. Армавир, Краснодарский край

Коновалова Виктория Александровна

учитель обществознания

МАОУ – СОШ №7 им. Г.К. Жукова

г. Армавир, Краснодарский край

ЛИЧНЫЕ КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ НА КУБАНИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

***Аннотация:** в статье рассматривается становление и развитие книжного фонда на Кубани. Авторы приходят к выводу о значимости личных библиотек черноморцев, которые послужили началом формирования и развития книжного фонда на Кубани.*

***Ключевые слова:** книга, личные книжные фонды, публичная библиотека, образование, социальная структура населения.*

Роль книги в жизни человека нельзя переоценить и она в любом случае огромна. Но, прежде чем стать такой, какой мы видим книгу сегодня, она прошла огромный эволюционный путь от зарождения письменности до появления первой печатной книги.

Давайте попробуем рассмотреть более подробно историю появления, развития и становления книжного фонда на Кубани.

Изучая работы Василия Золотаренко, данные рукописи в своё время были опубликованы в газете «Кубанские областные ведомости, которые сегодня расположены в Государственном архиве Краснодарского края. Можно сделать вывод: что активных читателей на Кубани к середине XIX века было небольшое количество. Если говорить о статистике, то на весь город выписывалось не более пяти журналов. Аристократия того времени лишь изредка заводила разговор о литературных произведениях и сочинениях того или иного литератора. В основном в таких дискуссиях старались передать общий смысл произведения и осмыслить его, что не всегда давалось легко. Военные того времени все же могли иметь издаваемые книги, газеты или журналы, но только за собственные деньги. Об открытии публичной библиотеки и в мысль никому не приходило [2, с. 18].

Распространение книжного дела на Кубани тесно связано с социальной структурой населения, тенденциями в области образования и характером военно-административного управления края. Кубань того времени принято считать военно-ориентированной, в следствии чего система образования делала основной упор на военную службу, что в свою очередь крайне сужало круг потенциальных читателей.

Именно в середине XIX века начинает складываться своя во всех смыслах слова кубанская интеллигенция и первые литераторы. Появляются гражданские инициативы, которые проникают во все сферы деятельности.

Стоит отметить одну особенность: происходит становление профессиональной культуры, но нет профессиональных литераторов, художников, музыкантов, актеров. Все это несут в себе офицеры, гражданские чиновники и другие слои населения интересы которых не ограничиваются службой. Появляются предпосылки к созданию публичных библиотек. Например, Я.Г. Кухаренко предлагает купить книгу А. Скальковского «История Новой Сечи», и хранить ее в правлении, чтобы каждый казак мог и имел право в свободное от службы время читать или слушать чтецов и вспоминать своих героев предков. Собрание книг в станичном правлении, пытались реорганизовать, придавая новую, совершенно не

характерную для неё воспитательную функцию, сделав собрание общедоступным [3, с. 20].

В это время Я.Г. Кухаренко выписывает украинские новейшие периодические издания, Г.И. Рашпиль для своих дочерей «выписывает французские газеты», В.Ф. Золотаренко увлекается петербургскими журналами и следит за всякой литературной новинкой, в личной библиотеке И.Д. Попки по каталогу значатся 167 названий журналов и газет, из них 81 на иностранных языках, контр-адмирал Л.М. Серебряков выписывает для Новороссийской общественной библиотеки «6 журналов и 4 газеты на русском языке, две газеты и один журнал на французском, 1 газету на немецком языке». Важно другое, из дневников и записок интеллигенции, а также публикаций того времени с завидным постоянством упоминаются конкретные книги и то что для жителей того времени чтение является едва ли не единственной формой досуга [3, с. 15].

Книга становится обязательной деталью быта и входит в повседневный обиход. Из палатки того же Льва Сергеевича слышатся пушкинские «Цыгане». Кавказские минеральные воды со слов современников становится местом для «памяти», к этим местам приходят с журналами и кипами стихов чтоб возвысить поэзию, где раньше предки черкесов с данных высот нетерпеливыми взором приветствовали возвращающихся с добычей хищных своих собратий.

Основные потоки книг на Кубань идут из Петербурга, но иногда они проделывают ветвистый путь через Ставрополь, Минеральные воды и Тифлис. Данный массив книг мог не только пополнить, но и составить множество библиотек в регионе.

За мозаикой фактов проступают люди и отношения, из походной палатки слышатся споры о политике и литературе. Если попытаться приглядеться к этим, на первый взгляд, разрозненным свидетельствам времени, вдруг начинают проступать связи и закономерности, а в книжной жизни Кубани проявляются черты жизни общественной и общественных настроений.

Интеллигенция, относящаяся к казачеству, начинает поднимать вопрос о своем несогласии, что существующие книжные собрания носят «прикладной»

функциональный характер. Основное бремя на формирование книжного фонда берет на себя наиболее пресвященная часть населения которая входит в состав администрации, а также местная интеллигенция. Личные библиотеки играли огромную роль того времени, они не только просвещали, но и служили индикатором образованности общества в том числе были своеобразным уровнем автономизации, духовной независимости граждан. Личные библиотеки стали связующим звеном между мировоззрением индивида и государственными идеологическими установками [4, с. 118].

Структура жителей Кубани сложна и многообразна, уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков, нашли свое отражение при формировании личных библиотек.

В документах того времени практически не отражены какие-либо свидетельства и официальные попытки создания общественных библиотек, а также создание полиграфического производства и распространения книжной продукции. Однако все тяготы реализации взяла на себя интеллигенция. Как не редки личные архивные фонды, имена история сохранила [5, с. 18].

Подводя итоги формирования книжного фонда Кубани, и при этом не брать во внимание элементы случайности формирования фонда, что характерно для этой отрасли, можно выделить два основных канала его формирования: личные библиотеки черноморцев; библиотеки полков регулярной армии, расквартированные в Черномории, немногочисленные собрания книг и круг чтения декабристов, офицеров близких им по взглядам.

Следовательно, личные библиотеки черноморцев важное и знаковое событие, которое положило начало формированию и развитию книжного фонда на Кубани.

Список литературы

1. Золотаренко В.Ф. Город Екатеринодар 40-х годов прошлого века: Рукопись «Плач Василия при реке Кубани» / Предисловие Б.М. Городецкого // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. – Екатеринодар, 1909. – Вып. 4. – С. 54.

2. Мельников Л.М. Я.Г. Кухаренко и Т.Г. Шевченко в их взаимных отношениях // Известия Общества любителей изучения Кубанской Области. – Екагеринодар, 1913. – Вып. У1. – С. 39.

3. Сведения о числе подписчиков на «Современник». 1859–1860 гг. по губерниям и городам // Современник. – 1861. – №1. – С. 215.

4. Мельников Л.М. Интеллигентный черноморец 40-х годов / Прил.: Из дневника В.Ф. Золотаренко. 1841–1847 гг. – Екатеринодар, 1901. – С. 57.